

Н. САРАЛАЕВ И А. БЕКБОЕВ О ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКЕ: ПРИНЦИПАХ И КАТЕГОРИЯХ

Токтоке Жумагулов, канд. филос. наук, ст. науч. сотр.

Доюран Мээрим, научный сотрудник

Институт политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики

(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10248

Аннотация. В статье рассматриваются философские взгляды кыргызских ученых о диалектических принципах и категориях как о методе исследования философских вопросов. Диалектика общественного развития свидетельствует, что каждый народ имеет свои гуманистические традиции, обычаи, которые управляют привычками и поведением людей в обществе.

Категории логического и исторического в философской литературе имеют различное толкование. Мы разделяем ту точку зрения, согласно которой историческое есть, с одной стороны, объективный процесс развития предмета в единстве его внутренней и внешней сторон. В данной работе можно обнаружить мысль о том, что через историко-логический принцип диалектики гуманизм развивается.

Ключевые слова: историческое, логическое, необходимое, случайное, мифотворчество, человечность.

Кыргызские ученые-философы внесли вклад в разработку общетеоретических проблем развития гуманистической философии.

Философы Кыргызской республики Н. Саралаев и А. Бекбоев в начале XXI в. выпустили монографии «Очерки диалектической логики: принципы и категории» (2002 г.) В монографии, на основе конкретно – исторических теоретических данных, анализируются отдельные аспекты диалектической категорологии, а именно: Н. Саралаевым рассматривается логико-гносеологическая природа и возвратно-поступательный процесс становления философских понятий – «историческое», «логическое», а А. Бекбоевым дается историко-логический анализ категориям «необходимое» и «случайное»

Категории логического и исторического в философской литературе имеют различное толкование. Мы разделяем ту точку зрения, согласно которой историческое есть, с одной стороны, объективный процесс развития предмета в единстве его внутренней и внешней сторон. Один и тот же закономерный процесс может, в зависимости от условий его протекания, про-

являться в различных формах, приостанавливаться, отклоняться в сторону.

С другой стороны, историческое представляет собой теоретическое отражение сложного реального процесса. Как и всякое теоретическое познание, историческое, при всех обстоятельствах, в конечном счете выражает объективную логику, закономерный ход развития предмета и в этом отношении совпадает с логическим, которое отражает сущность исторического процесса в чистом виде. Логическое, по Ф. Энгельсу, есть «отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение, исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс» [5, с. 497].

Применение диалектического метода в исследовании генезиса любых явлений позволяет отразит внутреннюю логику их развития и тем самым избежать односторонности и поверхностного описания событий не затрагивающего внутренней связи их друг с другом. Но задается вопрос как осуществить логическое и историческое познания предмета? Трудность здесь состоит прежде всего в том, что действи-

тельное начало предмета невозможно установить, не зная его сущности. И наоборот мы не можем осмыслить сущности предмета не определив его начало.

Разработанный Гегелем метод логического дает ученым ключ к решению проблемы исторического. Согласно К. Марксу, познание сущности и происхождения предмета должно начинаться с всестороннего анализа его зрелого состояния, его состава, функций и структуры. Исследование уже сформировавшегося предмета дает возможность представить в общих чертах его историю, так как в предмете сохраняются «элементы и обломки» его предшествующих состояний. По этому поводу справедливо отмечает Н. Саралаев что, «не все в философском наследии марксизма заслуживает тотального отрицания – в данном случае речь идет о принципах и категориях диалектической логики, конкретнее – об «историческом» и «логическом» как о (а) проблеме, (б) методе (методах) и (в) принципе (принципах) познания мира, природы, истории и человека» [7, с. 4].

Знание фактов и специальных методов их исследования позволяют ученым раскрыть закономерности генезиса лишь отдельных моментов какого-либо способа производства. Однако, этого явно недостаточно для того, чтобы воссоздать картину, например, первобытного производства и общества в целом. И не случайно в последние годы ученые все чаще обращают внимание на раскрытие объективной логики становления общества в целом, на выявление его начала, основных этапов и законов развития.

Исследователи-материалисты уже выработали основные принципы периодизации формировавшегося общества, показали ведущую роль труда в генезисе сознания, речи, гуманизма и т. д. Вместе с тем в философском осмыслении социогенеза еще многое остается нерешенным, неясным. Об этом говорят длительные и острые споры по целому ряду философских проблем происхождения общества. Возьмем, для примера, вопрос о том, какой вид ископаемых высших обезьян можно принять за начало становления человека? Какие

признаки, характеризующие данный вид обезьян позволяют считать началом? Другими словами, что считать началом человечества и как его определить? Трудность данной задачи очевидна: явно недостаточно только иметь более или менее полное представление о начале, а надо суметь разглядеть его в громадном числе признаков тех или иных видов высших обезьян. Свойства же, которые позволяют определить данный вид как начало становления человека, в чистом виде не существуют, а более того они скрыты. Не случайно поэтому в среде ученых бытуют самые различные мнения о начале общества. Археологи, как правило, усматривают его в возникновении производства орудий труда. А некоторые историки трактуют деятельность по изготовлению орудий более или менее определенных форм как типично животную и переносят начало человечества на значительно более позднее время. Антропологи и биологи берут в качестве критерия начала те или признаки телесного строения. Причина таких разногласий вызывается, прежде всего тем, что ученые порой недостаточно полно используют богатый арсенал материалистической диалектики, в частности методы в восхождении от абстрактного к конкретному [7, с. 31], «логического» и исторического «помогающие открыть начало и конец любого явления в их неразрывном единстве и установить в цепи предшествовавших явлений именно то, которое послужило началом искомому. Таким образом, в данной работе можно обнаружить мысль от том, что через историко-логический принцип диалектики гуманизм развивается. Автор это умело излагает через раскрытие социально-философских мыслей – античности и Восточном перипатетизме т.к. в их воззрениях центральное место занимает личностно-качественное свойство индивида.

В исследование проблем истории гуманистической философии и политической мысли вносит конкретный вклад доктор философских наук, профессор А. Бекбоев. В своих работах, в частности, «Очерки диалектической логики: принципы и категории» анализирует логико-генеологическую эволюцию категорий

необходимости и случайности в контексте структуры филогенезной эпистемологии и возвратно-поступательного процесса истории философии. В разделе «Мифические формы необходимости и случайности» ученый пишет, что «...с точки зрения материалистической диалектики возникновения философии как высшего продукта мыслительного процесса есть закономерный результат естественно-исторического развития человеческого общества, его материальной и духовной культуры» [7, с. 117], т.е. в процессе своего развития человечество накапливало не только материальные, но и духовные ценности. Почвой для создания великих творений человеческого духа всегда были и остаются вполне определенные культуры. Выкристаллизовавшись в недрах национальных культур, они становятся в процессе общения достоянием всего человечества. Ни одна культура, как бы богата она ни была, не в состоянии охватить всего разнообразия мира, его «непосредственной цельности». Каждая культура отражает свое неповторимое видение мира. Такой духовной культурой является мифотворчество кыргызского народа. Мифология – это фантастическое отражение действительности, возникшее в результате одушевления природы и всего мира в первобытном сознании, как правило, передаваемое в форме изустных повествований – мифов [2, с. 377] т.е. словом. Согласно методам диалектики логического и исторического можно полагать, что происхождение слово как средства передачи мысли и психоэмоциональные состояния человека стало необходимостью на заре человечества. Обозначив образ предмета словом, мы образуем понятие, где образ выступает его идеальным содержанием, а слово – материальной формой его существования, ибо что мысль не материальна, а идеально, она сама по себе не воздействует на органы чувств, и сама по себе не передается от одного человека к другому. Передача мысли, чувств может быть осуществлена только материальное способно воздействовать на органы чувств. К таким материальным средствам относятся: жест, смех, выражения лица и т.д. Но они не могут

точно и полностью передать мысль, а лишь общую тенденцию внутренних побуждений индивида. Среди материальных средств особая роль принадлежит акустике (звук). В зависимости от различных положений гортани, кончика языка и губ возникают гласные и согласные звуки, сочетание которых образует слова, слово используется для обозначения идеального предмета или отношений между предметами. Именно с этого момента появления словесно выраженных понятий человек перестает быть биологическим существом, формируется его социальная природа. Естественно, что образ того или иного предмета, вещи у всех людей один и тот же, а словесное обозначение у разных этносов – разные. Потому и существуют различные этнические языки и народности, а не потому, что они потомки Хама и Ноя [7, с. 197]. Мифология кыргызского народа, как и других народов, необходимый и важный элемент его богатый самобытный духовной культуры, которая уходит своими корнями в седую древность. Они отражают то, что сейчас принято называть материальным производством, которые соответствует вполне определенному типу и уровню духовного производства. Она тесным образом связана с основным занятием древних кыргызов – скотоводством и земледелием. Совершенно справедливо отмечает, А. Бекбоев, что «мифотворчество стало возможным лишь в определенном период первобытного общества и в основе его лежат реальные потребности первобытных людей» [7, с. 603]. Мифические представления людей менее отвлечены, более наглядны и реальны. Тем не менее мифология, содержащая элементы гуманистических воззрений, в какой-то мере выполняла познавательную функцию и выступала в качестве исторически первой формы освоения человеком как природного, так и социального мира. В центре мифа находится весьма высокая абстракция – божество. На божество переносятся многие формы из ранних представлений. Если они тотемистического характера, то божество звероподобно, если на божество переносятся представления о природе – оно предстает в облике явлений природы: зем-

ля, вода, ветер, солнце и т.д. Ярким примером может служить дошедшие до нас малые эпосы «Эр Тоштук и «Кожожаш». В них значительное место отведено «борьбе добра и зла, света и тьмы. К примеру, девять сыновей Элеман – бая, находясь среди табунов, практически потеряли такие качества человека как «кишичилик». Это естественно, что человеку необходимо для полноценного развития, общественная среда, ибо он становится «не чем иным, как только зверем» [3, с. 19]. Тоштук проявив заботу, дает им человеческий облик. В этом проявляется элементы раннего гуманизма, что он был направлен на сдерживания природных инстинктов древнего человека, господство сильного над слабым, оказание помощи и создание минимальных условий для выживания и развития.

В эпосе «Кожожаш» красной нитью проходит гуманистическая мысль, что человек является частью природы т.к. разрушившие предустановленную гармонию между человеком и природой, получают негативную оценку со стороны народа. Таким образом, «мифологическая необходимость-случайность формировалось в воображении и при помощи воображения потому она фантастична, но в зачаточной форме отражены такие особенности, как неизбежность, необратимость и неопределенность, а случайность понимается в нем как предсказуемость и не определенность и непреднамеренность» [7, с. 116]. Мифы, сказки, легенды и т. д. отражая действительность в первобытном сознании, выражали стремление людей познать явления природы, общественные отношения и собственное бытие, использовать объективные законы в своих интересах.

Заметные успехи были достигнуты в гуманистическо-философском изучении категорий необходимости случайности. В монографиях ученого А. Бекбоева «Концепция необходимости и случайности в учении античных и Восточных мыслителей» (Фрунзе 1989) «Зарылдык жана кокустук: тарыхый философиялык анализ. (Бишкек 2002) убедительно представлены концепции необходимости и случайности античных (Демокрит, Эпикур, Платон, Аристотель) и Восточных (Аль-Кинди,

Аль-Фараби, Ибн-Сина, Ж. Баласагын) мыслителей, показаны отличительные особенности, эпикурейской, платоновской аристотелевской концепции необходимости и случайности и полагает, что гуманистическая мысль Восточных перипатетиков никогда не ограничивалась рамками специальных трактатов и получила осязаемое отражение и развитие в произведениях выдающихся представителей «не только через сугубо рациональные формы мыслительной деятельности, но и путем художественного обобщения, фантазии, представлений и грез – в этом ключе литературные средства наряду с художественными функциями имеют логико-гуманистический смысл» [7, с. 257]. Ибо и философия и поэзия, питаясь гносеологическими эмоциями, собранными в процессе познания на ниве бытия, находят свое выражение и обобщены реальных вещей и явлений [7, с. 257]. На пример Аль-Кинди объективно подходил и решительно выступал против звездочетов, «предсказывающих» судьбу человека по звездам. Он утверждал, что между планетами и судьбами людей нет и не может быть необходимой связи или, по его мнению, этнические особенности и облик народа зависят от географической среды. Аль-Фараби также реалистически подходил к данной проблеме, «Народ отличается от народа – замечал он, – тремя естественными вещами: естественным нравом и естественными чертами (характера) и третьей, это – язык. Как видно, они были убеждены, что решение некоторых жизненных проблем лежит в сфере человеческой мысли и творчества, а не в компетенции божественной воли [7, с. 257]. Они защищали науку как форму самоутверждения человека во имя созидания, а не разрушения. В этом плане по сегодняшний день актуальны и популярны этико-гуманистические взгляды нашего земляка Ж. Баласагына, Поэтические размышления, Жусупа – пишет, Бекбоев, – традиционно сложены и многоплановы, однако активно – содержательны и представляют собой высокий уровень творческого процесса познания.

Этико-гуманистические принципы Жусупа тесно связаны с его социально-

политическими взглядами и ярко выражены в таких понятиях, как справедливость, скромность, разум, счастье и человечность. По мнению, Жусупа, глава государства должен быть пример – эталоном для других, иметь не только глубокие знания, но и образцовые нравственные качества. Поэт создает образы идеальных (Ануширван, Али Толга, Афрасияб и др.) правителей и прославляет их за справедливости т.к. справедливые властители заботятся о судьбе всего народа, выступает против произвола и жестокости. Он, вместе с тем, стремился раскрыть содержание справедливости и несправедливости, показать их взаимосвязь и выдвигает идею о том, что справедливость должна быть основой и содержанием добра, ибо это важное нравственное качество человека: Кюнтогды элик (Солнцем рожденный правитель) – символ справедливости:

Дает справедливость и славу, и честь,
По сути, она человечности и есть [4, с. 128].

(Жүрүш-туруш менен жан-дүйнөнүн төп келип, өзүнчө гармонияга ээ болушу

эстетикалык гана эмес, этикалык мааниге ээ [1, с. 196].) Единство и взаимосвязь между нравственными поступками и знанием имеет не только эстетический смысл, но и этическое содержание. Жусуп отстаивает мысли о том, что знание и разум помогают личности быть добрым и справедливым. Гуманист выдвигает идею, что люди овладев научными знаниями, могут совершенствоваться духовно и нравственно. Поэтому А. Бекбоев метко приводит цитату из «Куттуу билим»: «Билим деңиз түбү да, чеги да жок, канча сузсаң азайбайт толо берет» Знание бездонное море подобно: нет дна и границы, сколько черпаешь не оскудеет, а наоборот пополняется.

Таким образом, в творчестве Н. К Саралаева и А. А. Бекбоева проанализированы понятийная эволюция исторического и логического, представлены концепции необходимости и случайности. В ходе исследования ими уточнены концептуальные значения мало разработанных методологических вопросов, объектирующие и субъектирующие способы философствования.

Библиографический список

1. Бекбоев А. Зарылдык жана кокустук: тарыхый философиялык анализ. – Б., 2002.
2. БЭС 3-е изд. – т. 16. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
3. Коменский Я.А. Великая дидактика. В кн. Педагогическое наследие. Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо и др.
4. Кононов Н. Баласагунский Юсуф. Благодатное знание. – М., 1983.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13.
6. Песталоцци И.Г. Педагогика. – М., 1989. С. 19.
7. Саралаев Н., Бекбоев А. Очерки диалектической логики: принципы и категории. – Б., 2002.

N. SARALAEV AND A. BEKBOEV ON DIALECTIC LOGIC: PRINCIPLES AND CATEGORIES

Toktoke Zhumagulov, *Candidate of Philosophy Sciences, Senior Researcher*

Doiuran Meerim, *Junior Researcher*

Institute of Political and Legal Studies of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

(Kyrgyzstan, Bishkek)

***Abstract.** The article examines the philosophical views of Kyrgyz scientists on dialectic principles and categories as a method of investigating philosophical issues. Dialectics of social development shows that each people has its own humanistic traditions, customs that govern the habits and behaviors of people in society.*

Categories of the logical and historical in the philosophical literature have a different interpretation. We share the view that historical is, on the one hand, an objective process of the development of an object in the unity of its internal and external sides. In this paper, one can discern an idea that humanism is developing through the historico-logical principle of dialectics.

***Keywords:** historical, logical, necessary, accidental, myth-making, humanity.*